

Глава 1. Ничтожество

Следующий, Фан Исюань.

В тренировочном поле клана Фан пожилой мужчина презрительно выкрикнул имя.

Фан Исюань...

Старик уже потерял терпение. Будучи седьмым старейшиной клана, он и так был не в восторге от того, что ему поручили эту тягостную обязанность, а теперь у него наконец появилась возможность выместить раздражение.

В этот момент из толпы с опущенной головой и тяжелым шагом вышел юноша. Его растрепанные волосы закрывали пол-лица. Этим парнем был Фан Исюань, сын главы клана Фан и всеобщее посмешище.

Хе-хе, у него еще хватает наглости приходить сюда, он просто позорит весь клан Фан...

Верно, ему уже двенадцать лет, а он до сих пор не прорвался в Сферу Вращения Духа...

На Континенте Духовной Мысли почиталась сила. Люди могли стать практиками мысли, сосредоточив ци мысли, а затем черпать духовную энергию неба и земли для культивации. Снизу вверх ступени шли в следующем порядке: Сфера Вращения Духа, Сфера Радужной Кармы, Сфера Инь-Ян, Сфера Жизни и Смерти, Сфера Смертельной Трансформации, Сфера Очищения Пыли, Сфера Духовной Тьмы, Сфера Священной Микроскопии, Сфера Императорской Бездны и Сфера Божественного Предка. Каждая сфера разделялась на девять уровней. С давних времен лишь единицы достигали вершины, но все они становились оплотом империи или различных сект.

Эх, жаль госпожу Дугу, что у нее помолвка с таким ничтожеством.

Как только эти слова прозвучали, все посмотрели на Фан Исюаня с враждебностью. Особенно сильно это проявлялось у внука Великого старейшины, Фан Чи, который в упор уставился на Фан Исюаня.

Госпожа Дугу Шиси была богиней в сердцах всех жителей города Ило. Обладая поразительным талантом, в столь юном возрасте она уже достигла пика девятого уровня Сферы Вращения Духа, к тому же, поговаривали, она была необычайно красива.

Когда клан Дугу только обосновался в городе Ило, клан Фан был здесь самым влиятельным. Желая заручиться поддержкой деда Фан Исюаня, клан Дугу выразил готовность породниться с кланом Фан. Однако кто же знал, что в обеих семьях родятся мальчики и ни одной девочки? Эта помолвка естественным образом перешла на поколение Фан Исюаня и Дугу Шиси.

Когда Дугу Шиси впервые пожаловала в клан Фан, Фан Чи был глубоко очарован ею. Но Дугу Шиси совершенно не обратила на него внимания; каждый ее визит неизменно заканчивался тем, что она избивала Фан Исюаня, насмехалась над ним и угрожала. Со временем Фан Исюань привык к подобному обращению и не испытывал к ней никаких симпатий.

Но все это происходило на глазах у Фан Чи, что, разумеется, вызывало у него сильнейшее раздражение. Стоило Дугу Шиси уйти, как он тут же принимался цепляться за Фан Исюаня...

Фан Исюань, шевеливайся! — сурово подгонял Седьмой старейшина.

Немного ускорив шаг, Фан Исюань поднялся на помост и легонько положил руку на массивную черную стелу в древнем стиле. Стела не отреагировала ни малейшим движением. Казалось, он не верил в подобный исход: на протяжении десяти лет, с самого начала его занятий культивацией, эта стела неизменно отвергала его, не проявляя ни малейшей реакции. Юноша прямо прижал ладонь к ее поверхности, широко раскрытыми глазами гневно уставившись в камень, но по-прежнему ничего не происходило.

Он ненавидел эту стелу!

Фан Исюань, тест не пройден!

Стоило прозвучать этим словам, как снизу раздался дружный смех и полетели презрительные взгляды.

Ха-ха... Ну чистое ничтожество, и сколько раз это уже повторяется?

Ничтожество!

Фан Исюань слегка приподнял голову и встретился взглядом с насмешливыми лицами толпы, но уголки его губ лишь тронула легкая улыбка. К многолетним насмешкам и издевкам он давно привык. Медленно шагая, он сошел с помоста.

Следующий, Фан Чи!

При этих словах все тренировочное поле всколыхнулось. Он был самым одаренным гением молодого поколения клана Фан.

Фан Чи!

Фан Чи!

Услышав эти возгласы, Фан Чи наконец отбросил ненависть к Фан Исюаню и широким шагом направился к помосту.

Фан Исюань, держись от Шиси подальше, ты ее совсем недостойн.

Проходя мимо спускавшегося со ступеней Фан Исюаня, Фан Чи задел его плечом и с нескрываемой враждебностью отдал приказ.

Тогда Фан Исюань поднял голову и, разглядев Фан Чи, виновато улыбнулся, после чего вновь опустил голову и зашагал в сторону толпы.

Ты... — Фан Чи крепко сжал зубы.

Стоило его правой руке коснуться стелы, как камень мгновенно откликнулся: вспыхнул и начал медленно ползти вверх язычок пламени, стремительно взметнувшись до седьмой отметки. Выражение лица юноши при этом слегка омрачилось.

Ого! Уже седьмой уровень Сферы Вращения Духа! Боюсь, до прорыва в Сферу Радужной Кармы осталось совсем недалеко! Какая мощь!

Однако Фан Чи, казалось, не собирался останавливаться на достигнутом. Он продолжил усиливать подачу ци мысли, из-за чего пламя заволновалось, запрыгало вверх-вниз и никак не могло стабилизироваться.

Тогда Фан Чи собрал ци мысли во второй руке и с размаху ударил ладонью по стеле.

В тот же миг язычок пламени подскочил еще на одно деление. Пусть свет его был слаб, но можно было отчетливо видеть, что огонь замер на месте и стабилизировался.

В этот момент лицо Фан Чи побелело, в нем не осталось ни капли крови. Увидев, как пламя взмыло вверх, он улыбнулся — улыбнулся легко и непринужденно. Затем он убрал руки со стелы, качнулся назад и безвольно рухнул плашмя.

Седьмой старейшина в ужасе бросился поддержать юношу. В его глазах читалось глубочайшее благоговение: если пройдет еще десяток лет, этот парень наверняка превзойдет его самого. Глядя на него, старый мастер мог лишь горько усмехнуться.

Фан Чи, восьмой уровень Сферы Вращения Духа!

Когда этот результат был объявлен, площадь взорвалась криками.

Седьмой старейшина, со мной все в порядке.

Фан Чи поднялся на ноги, его голос звучал крайне слабо и безжизненно, после чего он медленно зашагал прочь с помоста.

Эх! Бесспорно, сильнейший гений нашего поколения. Нам-то, пожалуй, всю жизнь за ним не угнаться... Впрочем, по сравнению с некоторой шпаной мы все равно намного сильнее.

Большинство юношей развели руками, а затем повернулись к Фан Исюаню, презрительно сплюнув на землю.

Что же до девушек, то их сердца затрепетали при виде Фан Чи, а в глазах застыли восхищение и обожание.

Услышав оглашенные результаты, Фан Исюань горько усмехнулся. Он столько лет трудился в поте лица, но так и не смог совершить прорыв. Однако длинные волосы скрывали его лицо, и окружающие не заметили этих перемен. Все вокруг шумно ликовали, а Фан Исюань тем временем затерялся в толпе.

Следующий...

Во второй половине дня весть о том, что Фан Чи вновь совершил прорыв, разнеслась по всему городу Ило. Чтобы отпраздновать это событие, клан Фан устроил всеобщее веселье и закатил грандиозный пир. Фан Исюань же заперся один в своей комнате и даже не притронулся к ужину.

Сяньэр, я знаю о сегодняшнем тестировании. Я видел все твои старания...

Успокаивающий голос донесся из-за двери.

Отец, со мной все в порядке. Столько лет прошло, разве я не привык? Правда, все хорошо, иди ложись спать!

Фан Исюань стер слезы, его голос звучал глухо.

Ложись отдыхать! Я тоже пойду спать!

Эх... — Фан Тин тяжело вздохнул. Ему хотелось что-то сказать, но он не знал с чего начать. Сутулясь, он медленно зашагал прочь, оставляя позади длинную тень.

Глядя через окно на удаляющуюся фигуру отца, юноша забился под одеяло и горько заплакал в

одинокости. Он искренне не знал, хватит ли у него после сегодняшнего дня мужества подняться вновь. Жить как прежде: не обращая внимания на окружающих, уединенно тренируясь день за днем и притворяясь, будто ничего не происходит. Однако суровая реальность разбила вдребезги все иллюзии.

<http://bllate.org/book/21915/2276950>